

Иван дурень-варень

Основано на издании 1913 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivan-duren-varen/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иван дурень-варень

Жил-был в одной деревне мужик Иван – уж такой глупый, что и словами не передать. Все над ним насмехались, одна жена Софья Опросентьевна благоверного своего жалела. Бывает, сядет рядом с ним на завалинке, голову на плечо положит, по щечке поглаживает да нащёптывает:

— Ох, ты, дурень-варень мой ненаглядный. И почему тебе Бог ума не дал? Ну да ладно, я за двоих думать буду, авось проживём как-нибудь.

Вот пошёл как-то раз Иван прогуляться. Идёт мимо поля, а там крестьянин пшеницу сеет.

— Бог в помощь тебе, дядя! – говорит глупец. – Справно ты работаешь, только ничего у тебя не выйдет!

— Это почему это? – удивился землепашец.

— Да по краям-то у тебя пусто, а в середине и вовсе ничего нет!

Окинул крестьянин поле взором – всё нормально, везде семян поровну. Разозлился он да как накинется на Ивана с кулаками! Насилу мужик ноги унёс. Прибежал домой весь в слезах, кинулся жене на грудь:

— Ох ты, Софьюшка моя, Опросентьевна! Уж как били меня, колотили меня!

Стала жена его жалеть-утешать, о случившемся расспрашивать:

— Это кто ж посмел любимого моего обидеть?

Рассказал ей Иван, как крестьянина встретил, да что потом было. Рассердилась Софья Опросентьевна:

— Ну какой же ты дурень-варень! Надо было сказать: «Красота-то какая! Желаю, чтобы руками всё не вынес да возом не вывез!»

— Хорошо, – отвечает глупец, – запомню. В следующий раз так и скажу.

Отправился он на другой день снова на прогулку, а навстречу ему похоронная процессия. Везут люди покойника на кладбище, причитают, слезами заливаются. А Иван вспомнил, как его жена наставляла, и говорит:

— Красота-то какая! Желаю, чтобы руками всё не вынесли да возом не вывезли!

Как услышали это родственники покойного, набросились на мужика и давай лупить! Приковылял он домой весь в слезах, кинулся жене на грудь:

— Ох ты, Софьюшка моя, Опросентьевна! Уж как би-

ли меня, колотили меня!

Принялась жена его жалеть-утешать, о том, что произошло, расспрашивать:

— Это кто ж посмел любимого моего обидеть?

Рассказал ей муж всё без утайки. Уж как Софья Опросентьевна разгневалась!

— Ну какой же ты дурень-варень! – говорит, – Надо было сказать: «Вечная память! Примите мои соболезнования».

— Ладно, – отвечает глупец, – запомню. В следующий раз так и скажу.

Пошёл мужик в воскресенье в церковь, по дороге свадебный обоз повстречал. Вспомнил Иван, чему жена его учила, и говорит:

— Вечная память! Примите мои соболезнования.

Соскочили жених с гостями с повозки да как начали глупца избивать, чуть дух из него не вышибли. Приполз он домой весь в слезах, кинулся жене на грудь:

— Ох ты, Софьюшка моя, Опросентьевна! Уж как били меня, колотили меня!

Снова жена его жалеет, утешает, о случившемся расспрашивает:

— Это кто ж посмел любимого моего обидеть?

Рассказал ей Иван о том, как свадебный обоз повстречал, да что молодым сказал. Опять Софья Опросентьевна разбушевалась:

— Ну какой же ты дурень-варень! Надо было петь да плясать, счастья желать!

— Ну что ж, – отвечает глупец, – запомню. В следующий раз так и сделаю.

Вышел он вечером за околицу, а у соседа дом горит. Смотрел Иван на огонь, смотрел, а потом стал петь да плясать, счастья погорельцам желать. Поначалу люди опешили, а потом как набросятся на мужика с тумак-ми, насилиу глупец вырвался. Еле до дома доплёлся, кинулся со слезами жене на грудь:

— Ох ты, Софьюшка моя, Опросентьевна! Уж как били меня, колотили меня!

Опять жена его жалеет, утешает, о случившемся расспрашивает:

— Это кто ж посмел любимого моего обидеть?

Рассказал ей Иван о пожаре да о песнях-плясках своих на пепелище. Снова Софья Опросентьевна рассердилась:

— Ну какой же ты дурень-варень! Этак тебе вечно

битым ходить придётся! Надо было ведро с водой схватить да заливать!

— Хорошо, – отвечает глупец, – запомню. В следующий раз так и сделаю.

Залечил он свои раны да опять на прогулку отправился. Видит, сосед сало коптит. Набрал Иван ведро воды да как плесканёт прямо на свиную тушу! Схватил его хозяин да как стал охаживать, чуть дух из мужика не вышиб. Еле бедолага до дома дополз, жене на грудь кинулся:

— Ох ты, Софьюшка моя, Опросентьевна! Уж как били меня, колотили меня!

Стала жена его жалеть-утешать, о случившемся расспрашивать:

— Это кто ж посмел любимого моего обидеть?

Рассказал ей муж, как сало водой залил. Ещё пуще Софья Опросентьевна разгневалась:

— Ну какой же ты дурень-варень! Не ровён час, прибьют тебя совсем! Надо было сказать: «Бог в помощь! Желаю этим кусочком тебе разговеться!»

— Ладно, – отвечает глупец, – запомню. В следующий раз так и скажу.

Вот вышел он поутру в поле, а мимо пахарь едет, на-

воз на делянку везёт.

— Бог в помощь! – говорит Иван. – Желаю этим ку-сочком тебе разговеться!

— Это что же ты такое болтаешь! – рассердился па-харь да как стал дурня колотить!

Насилу бедняга вырвался, до дома добежал, жене на грудь кинулся:

— Ох ты, Софьюшка моя, Опросентьевна! Уж как би-ли меня, колотили меня!

Стала жена его жалеть-утешать, о случившемся расспрашивать:

— Это кто ж посмел любимого моего обидеть?

Рассказал ей Иван, как пахарю навозом разговеться пожелал. Софья Опросентьевна за голову схватилась:

— Ну какой же ты дурень-варень! Не мог смолчать! Плюнул бы да дальше пошёл!

— Угу, – отвечает глупец, – запомню. В следующий раз так и сделаю.

По заре отправился он на реку рыбу удить, а навс-тречу ему батюшка с иконами. Вспомнил мужик, что жена наказывала, плюнул попу под ноги. Хотел было дальше идти, да не тут-то было! Досталось ему от свя-щенника, еле ноги унёс. Вернулся домой, жене на

грудь кинулся:

— Ох ты, Софьюшка моя, Опросентьевна! Уж как били меня, колотили меня!

Стала жена его жалеть-утешать, о случившемся расспрашивать:

— Это кто ж на этот раз посмел любимого моего обидеть?

Рассказал ей муж, как попу под ноги плюнул. Софья Опросентьевна от такого богохульства чуть дара речи не лишилась. Покачала она головой, а потом и говорит:

— Ну какой же ты дурень-варень! Надо было к батюшке подойти и благословения попросить!

— Хорошо, – отвечает глупец, – запомню. В следующий раз так и сделаю.

Наутро пошёл он в лес за дровами, только рубить начал, как из бурелома медведь вылез. Кинулся к нему Иван:

— Батюшка, благослови!

Зарычал косолапый да как треснет мужика по шее! Глупец чуть дух не испустил, насилиу до дома дополз, жене на грудь кинулся:

— Ох ты, Софьюшка моя, Опросентьевна! Уж как би-

ли меня, колотили меня!

Стала жена его жалеть-утешать, о случившемся расспрашивать:

— Это кто ж посмел любимого моего обидеть?

Рассказал ей Иван, как у медведя благословения просил. Тут уж Софья Опросентьевна не выдержала:

— Ну какой же ты дурень-варень! Ещё одна такая выходка, и я вдовой останусь. Ни за что тебя больше из дома не выпущу! Так спокойней будет.

С тех пор никуда Иван не ходит, сидит на завалинке да семечки лузгает. Хоть и скучно ему, зато бока целы.